

Тан Бай не ожидал такого развития событий, он держал базу из пюре батата с ошарашенным выражением лица, наблюдая, как Гу Мянью и Ли Сон Юнь вступают в спор.

Феромоны странного альфы вызвали дискомфорт в теле Тан Бая, его кожа неясно болела, а железа, укушенная Се Рухэном, мгновенно набухла.

Несмотря на то, что Тан Бай находился на расстоянии более десяти метров от Гу Мянью, ужасающее давление все еще заставляло его кожу головы трепетать. Тан Бай не смел представить, каково это - столкнуться с Ли Сон Юнем Гу Мянью с близкого расстояния.

Затем он увидел, что Ли Сон Юнь спокойно оттолкнул Гу Мянью и повернулся к нему, как к пустому месту.

Тан Бай: "!!!"

Тан Бай был потрясен и восхищен, и уже собирался сказать несколько слов, как вдруг понял, что что-то не так: "Дядя Ли, твоя рука кровоточит!".

Ли Сон Юнь спокойно нашел аптечку, которую он только что купил в своем новом доме, обмотал себя бинтом и сказал Тан Баю: "Все в порядке, давайте продолжим готовить филе устричной рыбы, к счастью, мы будем использовать только жареное рыбное филе и блюдо".

Тан Бай: "Что?"

[Господин Ли, не делайте этого! Давайте поболтаем!]

[Учитель Ли ваш живой поток взрывается!]

[Горячий поиск - 19].

[Черт, поиск 13!]

Тан Бай почувствовал, что его мозг болит, он зашел на Star.com и посмотрел на восьмой горячий поиск, общественное мнение взорвалось.

В первый раз, когда компания была в Соединенных Штатах, это была сказка о том, что Золушка вышла замуж за принца и они жили долго и счастливо.

Но причина, по которой сказки остаются сказками, заключается в том, что они не показывают куриные перышки, скрывающиеся за гламурной супружеской жизнью.

Пара модельных пар, которым все завидовали, развелись, или в горячем прямом эфире была показана драма развода, толпа, естественно, интересовалась причинами.

Некоторые люди узнали, что Цзяо Цзянь - это Луэнь, некоторые догадываются, что Цзяо Цзянь влюблен в Ли Сон Юня, а некоторые говорят, что Ли Сон Юнь только сегодня переехал из дома Гу с помощью компании по переездам.

Компания стремится получить разъяснения от Ли Сон Юня, которых интересует не только развод Гу Мяня и Ли Сон Юня из-за вмешательства Цзяо Цзяня, но и то, что на Ли Сон Юня не действуют феромоны Гу Мяня.

Ситуация в растерянности, они только планировали сделать прямую трансляцию еды, теперь ритм нарушен, хуже того, что Цзяо Цзянь также появился в прямом эфире, общество уже более критично относится к омеге в браке, увидев Цзяо Цзяня, комментарии посыпались с еще большей силой.

Цзяо Цзянь вообще не мог усидеть на месте и не терпелось поспорить с выскочками, которые клеветали на Ли Сон Юня, но самым спокойным человеком в комнате был Ли Сон Юнь.

Он сосредоточился на приготовлении рыбного филе из устриц.

Сначала он налил нужное количество масла на сковороду, затем Ли Сон Юнь использовал палочки для еды, чтобы держать обсыпанные мукой кусочки рыбы, обжаривал их по одному на сковороде, изгибая их в форме лепестков цветка, и вынимал их, когда они готовились около восьми минут.

Кипящая пена на сковороде издавала хлопающие звуки, когда в эфире задавались один острый вопрос за другим.

"Ты изменяешь своей жене?".

"Почему вы развелись с Гу Мянem? Гу Мяннь сделал тебе что-то плохое?"

"Нормальный человек не может подать на развод, найти новый дом и переехать в него в один день, вы же не планировали это надолго?"

"Вашему с Гу младшему ребенку всего шесть лет, разве вы не думаете о чувствах ребенка, когда разводитесь?"

Раскаленное масло шипело на рыбном филе, поджаривая его до золотистого цвета, а шквал вопросов не давал Ли Сон Юню времени перевести дух, забрасывая ее поочередно бешеным количеством вопросов.

Вопросы сыпались как шквал.

"Генерал-майор Гу сражался на поле боя и отдал свою голову и кровь. Если ты, омега, наслаждающийся дома, посмеешь сделать что-нибудь плохое генерал-майору Гу, мы можем утопить тебя одним плевком!"

Ли Сон Юнь глубоко вздохнул, он использовал такие повторяющиеся движения, чтобы успокоить свое тело, контролируемое феромонами, только тогда у него не будет соблазна выбежать за дверь и подчиниться альфе за дверью.

К счастью, Гу Мянэ столько лет просил его быть "независимым и самостоятельным", что позволило ему не поддаться инстинктам и покинуть Гу Мянэ в критический момент.

"Я развелся из-за 26 лет холодного насилия и воспитания вдовца". Ли Сон Юнь поднял глаза, его голос был спокоен, как холодный скальпель, окровавливающий его собственные шрамы.

"Холодное насилие - это не избиение, это холодное обращение, унижение, отвержение, будь то мой вкус, мои слова или действия, или что угодно, это разборки в семье Гу, и это заставило меня надолго усомниться в своей ценности, зная, что я - семьянин, хотя никогда не было профессии, называемой семьянин".

"Любая профессия, в которой вы преуспеваете, будет пожинать комплименты ваших начальников и коллег, но быть домохозяином - нет".

"Быть госпожой Гу будет еще хуже".

"Моя уверенность разрушалась снова и снова, а личность "Ли Сон Юня" изобреталась снова и снова, и в конце концов он стал идеальной госпожой Гу". Ли Сон Юнь улыбнулся стандартной улыбкой, даже кривизна его рта была строго рассчитана.

Он улыбнулся и сказал: "Наконец-то он получил комплименты по поводу своей независимости, самосовершенствования, бережливости, элегантности, терпимости и внимательности".

Тан Бай необъяснимо почувствовал холод, когда он уставился на Ли Сон Юня, не в силах представить, через что пришлось пройти этому, казалось бы, идеальному и элегантному омеге.

"Ему нужно было зачать четверых детей, терпеть отсутствие мужа во время беременности, терпеть отсутствие мужа на этапе воспитания ребенка и терпеть отсутствие мужа на всех этапах роста ребенка".

"Его муж - занятой военный на службе, требующий независимости, уважения к старшим, образования для своих детей и преодоления влияния феромонов высокого соответствия, оставляющих мужу много личного пространства".

"Казалось, что на него надевают маску за маской, и их в итоге стало так много много, что он начал чувствовать себя задохнувшимся. Он обратился к внешнему миру, к Гу Мяню, к семье Ли".

"Но внешний мир говорит ему быть терпимым, быть благодарным, быть сильным, они надевают новый слой масок".

"Он постепенно перестал ожидать чего-либо от своих подопечных, и когда он уже был готов отказаться от сопротивления и общения, он получил первую в своей жизни поддержку".

"От своего ребенка".

Глаза Ли Сон Юня смягчились: "Его ребенок сказал, что хочет, чтобы он жил так, как хочет".

Жизнь, которую он хотел, какую жизнь он хотел прожить?

Остаться в Академии этикета в качестве преподавателя на кулинарном факультете, обучая студентов приготовлению маленьких вкусных десертов.

Ли Сон Юнь посмотрел вниз на незаконченное филе рыбы, морковь, нарезанную соломкой, служившую тычинкой, и золотистое филе рыбы, уложенное на основу из пюре батата.

Это испытание эстетики и терпения - расположить рыбное филе в форме цветка пиона, когда его поочередно вставляют вокруг моркови, тщательно выверяя положение и угол наклона каждого филе.

Он не стремился к материальным благам и не хотел стать знатной дамой, но мать говорила, что у его младшего брата большие амбиции, что бизнес его отца может стать все больше и больше, если у него будут связи, что ему повезло, что его феромоны могут соответствовать Гу Мяню, что он - счастливая звезда семьи Ли, и что будущее семьи Ли зависит от него.

"Он слишком долго был госпожой Гу, так долго, что забыл, чего хотел на самом деле, и вот настал этот момент, когда он увидел Тан Бая живым".

Тан Бай с трепетом смотрел на Ли Сон Юня.

"Ребенок, который излучает тепло и свет, как маленькое солнце, и просто светит мне".

Ли Сон Юнь улыбнулся, нежно поглаживая голову Тан Бая своей забинтованной ладонью: "Я наконец-то понял, что слишком тяжело ждать понимания со стороны других, и что я могу рассчитывать только на себя, если хочу вырваться из своей нынешней ситуации, что только воспитав собственных детей, они смогут научиться уважать и любить омегу, и что только

овладев собственной силой и карьерой, я смогу сделать так, чтобы голос, который я поднял, услышало больше людей. "

"Сейчас я мечтаю о том, чтобы все омеги жили так, как они хотят".

"Вот почему я начал этот прямой эфир, если никто не встанет, не выскажется и не изменит ситуацию, то подавляющее большинство омег в мире постигнет та же участь, что и меня, или даже хуже меня. Я хочу, чтобы все омеги не были прикованы к своим бракам и семьям, чтобы они знали, что мы стоим гораздо большего".

*

Когда Ли Сон Юнь открыл дверь своего нового дома и приготовился поприветствовать Цзян Ю Вэня, он был несколько удивлен, увидев, что Гу Мянью все еще стоит перед его домом.

Выражение лица Гу Мянью не сильно изменилось, когда он достал из кармана черную бархатную коробочку: "Это кольцо с бриллиантом, которое ты не взял с собой".

"Гу Мянью, я же сказал тебе, что не буду забирать ценные украшения, они принадлежат госпоже Гу..." Ли Сон Юнь только успел закончить фразу, как Гу Мянью прервал ее.

"Ты заберешь его, а я подпишу соглашение о разводе". Гу Мянью открыл коробку, и великолепное кольцо с бриллиантом тускло блеснуло в темной ночи.

Когда Ли Сон Юнь впервые увидел это кольцо, это было на их с Гу Мянью помолвке, Гу Мянью взял его за руку, серьезно надел кольцо и сказал ему: Ли Сон Юнь, пожалуйста, женись на мне.

"Ты серьезно?" Ли Сон Юнь был немного в недоумении.

Гу Мянью кивнул головой.

Ли Сон Юнь сразу же попытался взять коробку из рук Гу Мянью, эта маленькая коробка была так крепко зажата Гу Мянью, что он некоторое время не мог ее отнять. Когда Ли Сон Юнь подумал, что Гу Мянью собирается отказаться от своих слов, Гу Мянью сказал: "Ты хорошая жена, хороший отец, хорошая невестка, спасибо тебе за все годы, которые ты отдал семье Гу".

"Мне жаль".

Он сказал: "Я сожалею, что позволил тебе быть госпожой Гу столько лет".

Гу Мянью ослабил хватку, две тянущие силы потеряли равновесие, и в тот момент, когда Ли Сон Юнь не успел среагировать, ослепительное бриллиантовое кольцо скатилось с коробки на землю.

Ли Сон Юнь наклонился, чтобы поднять его.

Ночной ветер был немного прохладным, Гу Мянью молча развернулся и вышел, он увидел отца и мать Тана, Гу Тунаня, Гу Пейфэна и многих других незнакомых ему людей, которые спешили к своему новому дому.

Эти люди окружали Ли Сон Юня, они входили в теплый и светлый новый дом с большим энтузиазмом, некоторые говорили, что хотят завтра пойти с Ли Сон Юнем за покупками, некоторые спрашивали, не хочет ли Ли Сон Юнь отправиться в путешествие. Голоса становились все более и более отдаленными, и, наконец, были полностью остановлены дверью.

Гу Мянью стоял в темноте, а Ли Сон Юнь ни разу не оглянулся на него с начала и до конца.

Это был последний раз, когда Ли Сон Юнь встречался с ним как госпожа Гу, его законная жена.

Когда Гу Мянью вернулся в свой пустой и холодный дом, он открыл свой гардероб и обнаружил, что Ли Сон Юнь не оставил ему ни одной вещи, в которой можно было бы свить гнездо.

После долгого сидения в одиночестве на холодном, жестком стуле Гу Мянью достал документы о разводе и подписал свое имя на них.

<http://bllate.org/book/15734/1408610>